

УДК 340.13:338:004

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРИМИНГА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н.С. Семенов, С.Р. Семенов

С появлением новых возможностей трансляции в интернет-пространстве формируются и развиваются информационные отношения между субъектами права. В том числе в области стриминга, представляющего собой концепцию, социально-культурный феномен, правовые и экономические составляющие, а также элементы информационной инфраструктуры. Все то, что позволяет учитывать создаваемую информацию как главную часть информационного права, что, в свою очередь, отражается в электронном контенте стримеров. Но при установлении информационных отношений в области стриминга возникает ряд проблем, которые на законодательном уровне еще не проработаны. В статье дана классификация таких проблем: отсутствия нормативных правовых актов по стримингу, непроработанности системы налогообложения, нарушения авторского права, отсутствия профессиональных объединений стримеров, малый охват учебной литературы. Для анализа правовых проблем стриминга было взято законодательство Соединенных Штатов Америки, Республики Беларусь, а также рассмотрены договорные отношения и локальные акты сетевых интернет-ресурсов YouTube, Netflix.

Ключевые слова: стриминг; информационные отношения; онлайн-сервисы; интернет-пространство; правовой институт; контент.

МААЛЫМАТТЫК БАЙЛАНЫШТАРДЫН КОНТЕКСТИНДЕ СТРИМИНГДИН УКУКТУК КӨЙГӨЙЛӨРҮ

Н.С. Семенов, С.Р. Семенов

Интернет мейкиндигинде жаңы трансляциялоо мүмкүнчүлүктөрүнүн пайда болушу менен укук субъектеринин ортосундагы маалыматтык мамилелер түзүлүп, өнүгүп жатат. Анын ичинде социалдык-маданий феномен, укуктук жана экономикалык компонент, ошондой эле маалыматтык инфраструктуранын элементи болуп саналган стриминг чөйрөсүндө. Түзүлгөн маалыматты маалыматтык укуктун негизги бөлүгү катары эсепке алууга мүмкүндүк берген бардык нерсе, ал өз кезегинде стримерлердин электрондук мазмунунда чагылдырылат. Бирок стриминг чөйрөсүндө маалыматтык мамилелерди түзүүдө мыйзамдык деңгээлде иштелип чыга элек бир катар көйгөйлөр келип чыгат. Макалада мындай көйгөйлөрдүн классификациясы берилген: стриминг боюнча ченемдик укуктук актылардын жоктугу, салык салуу системасынын өнүкпөгөндүгү, автордук укуктун бузулушу, стримерлердин кесиптик бирикмелеринин жоктугу, окуу адабиятынын аз камтылышы. Стримингдин укуктук көйгөйлөрүн талдоо үчүн Америка Кошмо Штаттарынын, Беларусь Республикасынын мыйзамдары алынган, ошондой эле келишимдик мамилелер жана YouTube, Netflix интернет-ресурстарынын тармагынын локалдык актылары каралды.

Түйүндүү сөздөр: стриминг; маалыматтык мамилелер; онлайн кызмат көрсөтүүлөр; интернет мейкиндиги; укуктук институт; контент.

LEGAL PROBLEMS OF STREAMING IN THE CONTEXT OF INFORMATION RELATIONS

N.S. Semenov, S.R. Semenov

With the advent of new broadcasting opportunities in the Internet space, information relations between legal entities are formed and developed, including in the field of streaming, which is a concept, a socio-cultural phenomenon, legal and economic components, as well as elements of information infrastructure. Everything that allows you to take into account the created information as the main part of information law, which in turn is reflected in the electronic content of streamers. But, when establishing information relations in the field of streaming, a number of problems arise that

have not yet been worked out at the legislative level. The article provides a classification of such problems, which is expressed in the form of the absence of regulatory legal acts on streaming, the lack of elaboration of the taxation system, copyright infringement, the absence of professional streamer associations, and a small coverage of educational literature. To analyze the legal problems of streaming, the legislation of the United States of America, the Republic of Belarus was taken, as well as contractual relations and local acts of the network Internet resources YouTube, Netflix were considered.

Keywords: streaming; information relations; online services; internet space; legal institution; content.

Развитие информационного общества открывает новые инструменты, служащие потенциальной возможностью для построения информационных отношений в интернет-пространстве. При этом информационное общество должно обладать определенными элементами, выраженными в виде работы с электронной информационной средой, где информация выступает как продукт, а при наличии общего доступа к информационным ресурсам (в том числе появление информационного права) предполагает объединение частного сектора с государственным [1, с. 149]. В связи с этим усиливаются процессы информационных продуктов, играющих важную роль в информационном пространстве [2, с. 465]. Чем развитее будут данные элементы информационного общества, тем быстрее внедрятся новые технические и правовые процессы. Одним из таких процессов стал стриминг, на сегодня имеющий ряд правовых проблем. Этими проблемами являются:

1. Отсутствие профильных нормативных правовых актов (НПА) по стримингу, в которых обозначены правовой статус стриминга, права и обязанности субъектов права – стримера, пользователя, оператора/владельца онлайн-сервисов / онлайн-платформ, предоставляющих интернет-площадки для занятия стриминговой деятельности. В то же время в Соединённых Штатах Америки (США) в 2020 г. принят Закон “О защите стриминговой трансляции” (поточковой передачи данных), который вводит уголовную ответственность за несанкционированную трансляцию (стриминг) [3]. При этом статья 211, § 2319С устанавливает понятие “услуга цифровой передачи”, целью которой является выполнение работ в области стриминга через цифровую трансляцию контента. Транслироваться могут аудио/видео произведение, программное обеспечение, финансовые показатели и т. д. Публичное исполнение или публичная демонстрация стримером различных материалов в онлайн-

среде автоматически подпадает под авторское право, что расширяет границы правообладателей. При этом правообладатель имеет полное право на коммерциализацию стриминга. Но в данном законе отсутствуют субъекты права стриминга с позиции информационного права (стример, пользователь, оператор), а также права и обязанности сторон, принципы права, функции права. Больше внимания уделяется авторскому праву и противоправным действиям. Например, обозначено, что запрещено вести цифровую трансляцию без согласия правообладателя, осуществлять электронную коммерцию объектов авторского права без согласия правообладателя и т. д. Уголовная ответственность по ч. 5 выражается в виде штрафа или лишения свободы до трех лет в первый раз; в виде штрафа или лишения свободы до пяти лет, если преступление затрагивает более одного объекта авторского права с целью коммерциализации без согласия правообладателя; в виде штрафа или лишения свободы до 10 лет, если было совершено повторное преступление в данной сфере.

2. Непроработанность системы налогообложения, что указывает на явные пробелы в правовой сфере. Определенные страны на законодательном уровне стараются проработать данный вопрос. Например, Республика Беларусь (РБ) приняла Закон о внесении изменений и дополнений в Налоговый Кодекс (НК) РБ, который вносит изменения в области налогообложения иностранных лиц, предоставляющих электронные услуги [4]. Под электронными услугами на основании статьи 13, ч. 2, п. 2.31 НК РБ понимается любая услуга, оказанная посредством интернет-сети, с применением информационных технологий и наличием посредника [5]. Сами электронные услуги, которые предоставляют иностранные организации физическим лицам РБ, должны облагаться налогом на добавленную стоимость (НДС) в размере 20 %, деленным на 120 [6]. Если физическое лицо приобрело

услугу в электронном формате, то, в соответствии со статьей 141 НК РФ, это лицо должно подпадать под ряд условий: находиться на территории РФ; банк, в котором открыт счет физического лица, должен находиться на территории РФ; наличие ip-адреса, зарегистрированного на территории РФ; наличие международного кода страны (РБ), которое использует физическое лицо для получения электронных услуг.

Стриминг как разновидность электронной услуги подпадает под НДС. Опыт РФ позволит расширить налогообложение стран участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в области электронных услуг и построения информационных отношений. Первые попытки были уже сделаны Евразийской экономической комиссией ЕАЭС, что отразилось во внесении изменений в Договор о ЕАЭС в январе 2021 г. [7].

3. Нарушение авторского права. Сам стриминг затрагивает вопросы авторского права, начиная с имущественных прав, связанных с использованием, распространением или продажи того или иного произведения. Одним из элементов нарушения авторского права является риппинг. *Риппинг* – это процесс копирования / извлечения информации с интернет-ресурсов, который приводит к формированию автономной копии контента на персональном компьютере или на ином техническом устройстве [8, с. 62]. Таким образом, данные копии контента нарушают авторское право, и правообладатель нередко даже не знает, что его объекты авторского права используются без его согласия. Для предотвращения подобных случаев онлайн-сервис YouTube вводит определённые ограничения. Например, если система Content ID (программное обеспечение, разработанное для мониторинга и проверки различных подключений к онлайн-трансляциям, которые защищены авторским правом через выявление совпадений) обнаружит совпадение на трансляции в защищенной линии, то она сначала высылает предупреждение пользователю, а затем вводит блокировку трансляции [9]. Существуют способы оспаривания блокировки – подготовка претензии о блокировке видео либо введение ограничения на просмотр видео на отдельных платформах, тогда когда сам стриминг уже завершен (как трансляция в режиме онлайн) и добавлен в электронный архив.

Если подана претензия/жалоба, которая касается авторских прав правообладателя, то в течение 30 дней стример может на нее ответить возражением [10]. Главными основаниями для возражения служат:

1. Применение принципа добросовестного использования (означает, что стример или любой пользователь, который размещает контент, должен быть автором этого контента или иметь разрешение на него, чтобы не было возможных нарушений авторского права. Кроме того, принцип добросовестного использования подпадает под законодательства США, регулирующее авторским правом);
2. Контент обладает статусом общественного достояния (то есть авторские права на данный контент закончились или не распространяются).

Поэтому здесь нужно учитывать различные правовые механизмы, связанные с размещением и использованием контента в электронном формате, затрагивающим информационные отношения. При этом риппинг является незаконным техническим методом копирования авторского материала в интернет-среде. Это подтверждает Д.Д. Стрельцова, приводя аргумент, что необходимо вводить юридическую ответственность не на пользователей интернет-пространства, а на самих владельцев интернет-ресурсов [8, с. 68–69]. Только владельцы интернет-ресурсов определяют порядок размещения и использования электронного контента на своих площадках, а не пользователи.

4. Отсутствие профессиональных объединений стримеров, которые должны служить выработкой стандартов (трансляции, качества аудио- или видео-файлов, правил поведения в интернет-сети, правового статуса и возможностей онлайн-сервисов и т. д.) в области стрима, разработкой программных документов, выраженных в виде концепции, стратегии, программ и т. д. Имеются отдельные группы в интернет-пространстве, такие как Streamers alliance [11] (занимаются популяризацией культуры стриминга с возможностью монетизации через онлайн-сервисы), Geeky Group (предоставляют услуги по обучению в интернет-пространстве пользователей, которые хотят заниматься интернет-

коммерцией, в том числе через тренинги, семинары и консультации) [12], Streampub.net (предлагают свои услуги для стримеров, с целью повысить их доход при помощи маркетинговой поддержки на онлайн-сервисах YouTube и Twitch и в социальных сетях. Осуществляют проведение онлайн-мероприятий и т. д.) [13]. Они служат некой проекцией видения информационных отношений, но не обладают еще единым видением основных концептов стриминга, которые будут направлены на защиту прав стримеров (с разработкой модели цифровых прав, выраженных в виде права на доступ, права на исправление, права на удаление и т. д.), на выработку форматов безопасности (аудит информационной безопасности с описанием требований к аудиту, что выражается в виде отдельных положений; введение методов по обеспечению информационной безопасности на примере шифрования беспроводной сети и т. д.), этической составляющей (правила поведения для стримеров и пользователей). Отдельно следует упомянуть треш-стримы (предлагают услуги по оскорблению, издевательствам, избиванию стримера или любого другого человека с целью заработать деньги), которые представляют собой негативную сторону стриминга и должны регулироваться на законодательном уровне с наличием юридической ответственности (с внесением изменений в административное и уголовное законодательство).

Эти доводы подтверждают Е.Н. Полунина и А.В. Антонова, которые предлагают внести соответствующие поправки в Уголовный Кодекс Российской Федерации (РФ) и создать специализированное подразделение Министерства внутренних дел РФ – киберполицию [14, с. 91]. Киберполиция должна будет заниматься вопросами киберпреступлений, вести мониторинг деятельности стримеров, предотвращать различные преступления с применением новых технологий.

А.М. Смирнов предлагает помимо внесения изменений в соответствующее законодательство вовлечь в процесс мониторинга над треш-стримингом модераторов видеохостингов, которые могут отслеживать и блокировать вредоносный контент [15, с. 6]. Кроме того, должна быть классификация стримеров от индивидуального, имеющего небольшое количество подписчиков, донатов и рекламы, до профессиональных

стриминговых корпораций со своими договорными отношениями (соглашение пользователя, соглашение разработчика и т. д.) и локальными актами (условия пользования онлайн-сервисом, правила сообщества и т. д.). Одной из таких корпораций является Netflix, предоставляющая электронные услуги на различный контент по подписке. Более того, на основании Правил использования (ПИ) Netflix по п. 4.7, данный онлайн-сервис предоставляет возможность получения контента в разрешениях HD, Ultra HD и HDR с обязательным подключением к интернет-сети, наличием соответствующего оборудования (телевизор, игровая приставка и т. д.) и наличием пропускной способности интернет-соединения (минимальная скорость подключения для формата SD составляет 1.0 Мбит/сек., для HD – 3.0 Мбит/сек., для Ultra HD – 15 Мбит/сек.) [16]. Программное обеспечение для стриминга Netflix продвигает свое, чтобы вести авторизацию учетной записи и загрузки информационных данных по п. 4.8. ПИ. Но в то же время сам Netflix не несет ответственность за качество предоставляемых услуг, ссылаясь на возможные ошибки и сбои, что установлено ч. 6 ПИ. При этом пользователь добровольно отказывается от взыскания с Netflix убытков и возможных коллективных исков (ч. 6 и 7), но если всё-таки возникнет спор, то он будет решаться по законодательству Нидерландов (п. 8.1).

5. Малый охват учебной литературы по стримингу. Классическая юридическая литература в области информационного права, представленная в учебниках В.А. Копылова [17], И.Л. Бачило [18], Л.Л. Попова [19], И.М. Рассолова [20] и других авторов, не отображала стриминг как правовой институт. Соответственно, сам стриминг был еще не развит и не входил в теоретические и практические обоснования информационных отношений интернет-пространства. В связи с этим, информационное право еще не охватило все моменты информационных отношений, и в настоящее время трансформация и развитие информационного права формирует стриминг как правовой институт. Он будет регулировать однородные общественные отношения в области потокового вещания, а основными правовыми нормами стриминга будут выступать нормы информационного

права и его производные, выраженные в виде объектов (информация, контент, электронный ресурс, информационные сети и т. д.), субъектов (пользователи, стримеры, операторы, владельцы электронных ресурсов, представленные как онлайн-сервисы, онлайн-платформы и т. д.) и их содержания (вытекающие права и обязанности субъектов права из договорных/внедоговорных отношений). Сюда можно отнести и отрасль законодательства, которая будет регулировать стриминг, как это уже сложилось на примере Закона “О защите стриминговой трансляции” США, НК РБ. Поэтому нужно при разработке новых учебников, учебных пособий или иных учебных материалов разрабатывать соответствующие материалы по стримингу с позиции информационного права. Нужно обозначить возможности интернет-пространства для всех субъектов права, с обязательной юридической ответственностью.

Таким образом, проведенный анализ показывает основные проблемы стриминга. Это выразилось в виде классификации, состоящей из следующих пунктов:

- отсутствие профильных НПА по стримингу;
- непроработанность системы налогообложения;
- нарушение авторского права;
- отсутствие профессиональных объединений стримеров;
- малый охват учебной литературы по стримингу.

В законодательствах ряда отдельных стран определено развитие данной сферы. Так, например, Закон “О защите стриминговой трансляции” США больше направлен на защиту авторских прав и введение уголовной ответственности. При этом распространяется он не на отдельные стримы, а на все предоставляемые услуги цифровой передачи [21]. Опыт РБ продемонстрировал возможность налогообложения интернет-услуг посредством НДС. Частные корпорации стараются через договорные отношения отношения и локальные акты с одной стороны внедрять систему безопасности авторских прав, как это делает сервис YouTube, через свою систему Content ID, либо как Netflix устанавливает устанавливает правила подключения, передачи данных, в том числе с требованиями

к стримингу в качестве HD, Ultra HD и HDR, с определенной пропускной передачей данных. Отсутствие стандартов в области стриминга, в том числе общих правил поведения, ведет к появлению треш-стриминга, который имеет для общества деструктивный характер. Недостаточность учебной литературы по стримингу не расширяет понимание стриминга как правового института, с возможностью развития информационных отношений.

Стриминг – это разновидность элементов информационного общества, где с приходом четвертой промышленной революции происходит усиление интернет-пространства. Это приводит к разнообразию рынка труда (появляются новые виды работы, обладающие своей гибкостью и вариативностью), налогообложения (происходит налогообложение электронных услуг), доступности (новых возможностей и капитализации различных институтов) [22, с. 90–91]. Поэтому стриминг должен быть включен и упорядочен в информационном праве как элемент информационного взаимодействия в обществе.

Литература

1. Семенов Н.С. Современное естественное право / Н.С. Семенов. Бишкек: Международный университет Кыргызстана, 2020.
2. Жумабаев Ж.Ж. Развитие и влияние информационного общества на информационную инфраструктуру / Ж.Ж. Жумабаев, С.Р. Семенов // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. 17–18 мая 2019 года. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019.
3. H.R. 133 – 116th Congress of the United States of America 2020. At the second session. An act making consolidated appropriations for the fiscal year ending September 30, 2021, providing coronavirus emergency response and relief, and for other purposes. URL: <https://www.congress.gov/116/bills/hr133/BILLS-116hr133enr.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).
4. Закон Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Налоговый Кодекс Республики Беларусь”. Принят от 18 октября 2016 г. № 432-3. URL: <https://pravo.by/documen>

- t/?guid=12551&p0=H11600432&p1=1 (дата обращения: 01.07.2021).
5. Налоговый Кодекс Республики Беларусь. Принят от 19 декабря 2002 г. № 166-З. URL: https://kodeksy-by.com/nalogovuj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 01.07.2021).
 6. НДС: иностранные организации, оказывающие услуги в электронной форме физическим лицам в Республике Беларусь / Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. URL: <http://www.nalog.gov.by/ru/nds-inostranie-organizacii-okazivauschie-uslugi-v-el-vidе-ru> (дата обращения: 01.07.2021).
 7. Коллегия ЕЭК одобрила подходы по администрированию НДС на электронные услуги в ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-01-2021-05.aspx> (дата обращения: 01.07.2021).
 8. Стрельцова Д.Д. Стримриппинг как форма цифрового пиратства: обзор судебной практики / Д.Д. Стрельцова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 25.
 9. Проблемы с авторским правом во время прямой трансляции. Support Google.com. URL: <https://support.google.com/youtube/answer/3367684?hl=ru> (дата обращения: 01.07.2021).
 10. Как оспорить заявку Content ID. Support Google.com. URL: <https://support.google.com/youtube/answer/2797454> (дата обращения: 01.07.2021).
 11. Streamers alliance. URL: https://vk.com/streamers_alliance (дата обращения: 01.07.2021).
 12. Geeky group. URL: <https://www.geekygroup.com/aboutus/> (дата обращения: 01.07.2021).
 13. Streampub.net. URL: https://streampub.net/SP_brands_2021_ru.pdf (дата обращения: 01.07.2021).
 14. Полунина Е.Н. Проблемы законодательного регулирования ответственности за “треш-стрим” в Интернете / Е.Н. Полунина, А.В. Антонова // Закон и право. 2021. № 3.
 15. Смирнов А.М. “Треш-стримы” как новая криминологическая проблема современного мира / А.М. Смирнов // Дневник науки. 2021. № 5(53).
 16. Правила использования Netflix. URL: <https://help.netflix.com/legal/termsfuse> (дата обращения: 01.07.2021).
 17. Копылов В.А. Информационное право. М.: Юристъ, 2002.
 18. Бачило И.Л. Информационное право. М.: Высшее образование; Юрайт-Издаг, 2009.
 19. Попов Л.Л. Информационное право / Л.Л. Попов, С.В. Мигачев, С.В. Тихомиров. М.: Норма; Инфра-М, 2010.
 20. Рассолов И.М. Право и интернет. Теоретические проблемы / И.М. Рассолов. М.: Норма, 2009.
 21. Antonucci M. United States: New legislation: Case act and protecting lawful streaming act. Mondaq / Michael Antonucci. URL: <https://www.mondaq.com/unitedstates/trademark/1047506/new-legislation-case-act-and-protecting-lawful-streaming-act> (дата обращения: 01.07.2021).
 22. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. М.: Изд-во “Э”, 2017.